

Моцарт

Рос. муз. газета, - 1998 - № 6 - С. 12

Галантные празднества

Лето в Москве выдалось жарким и музыкальным. В поисках прохлады и отдохновения души хочется прикинуть к живительному источнику искусства вечного и прекрасного. Однако конец сезона вносит свои коррективы: музыканты и меломаны несколько подустали, желают пошутить и поиграть во что-нибудь этакое из XVIII века, да чтоб с переодеваниями и амурчиками.

Премьера Большого театра "Прекрасная мельничиха" Паизиелло вполне отвечает этим пожеланиям. Правда, действие сначала несколько скучновато, но в целом очень даже приятно понаблюдать за хорошенькой Мельничихой (О. Ломова) и ее незадачливыми женихами во главе с пылким бароном Зурабом Соткилавой. Миленькие декорации, видимо, должны были представлять чудесную шаталку, но, пожалуй, для нее они в I действии несколько примитивно-бытовые; а шутилая сценография II действия интересна именно грубоватой насмешливостью. Особенно удачны две последние картины: первая — сцена у домика Ракелины, которая в полосатых гетрах поливает цветочки из золотой леечки и устраивает пасторали для незваных гостей, переодев в сельских музыкантов двух лопухов-женихов; вторая — прятки в саду, отдаленно напоминающая предфинальную сцену из "Свадьбы Фигаро" Моцарта.

О музыкальной стороне спектакля говорить очень сложно. Музыкальный руководитель постановки А. Рудин, дирижер В. Андропов. На премьере изящно звучащая оркестровая партия тащила за собой солистов, мило исполнявших вокальные партии (милее всех казались женихи — нотариус В. Верестников и начальник полиции В. Почапский) и старательно боровшихся с певческими ловушками Паизиелло. Да и режиссура Г. Геловани подарила удачные находки (особенно во II действии).

Но почему же в голове все время вертится фраза удивленно-восхищенного жениха мельничихи: "Прекрасная крестьянка, зачем же ты пришла?". Зачем вошла эта жеманная простушка в торжественный зал Большого театра? Для очаровательной музыкальной безделушки XVIII века ей не хватало изящества стиля и филигранности исполнения, а глубины и проникновенности в этой комической опере никто, видимо, не предполагал.

Почему же тогда в Париже эта великолепная опера произвела такой шум, что народ валом валил, чтобы послушать ее" (из письма композитора Ж. Ф. Лесюэра)? Почему мелодии "Мельничихи" вдохновили Бетховена и Паганини на создание циклов вариаций?

Очень хочется услышать и увидеть эту оперу действительно Прекрасной, без всяких оговорок. И именно на сцене Большого театра, где она — редкая и желанная гостья.

Однако жаждущие прикосновения к необыкновенному все-таки были вознаграждены. 8 июня в Гнесинском зале выступил "La Petite Bande" — оркестр, прославившийся исполнениями на аутентичных инструментах произведений XVII—XVIII веков. Оркестром также были записаны оперы Моцарта "Так поступают все" и "Дон Жуан". В Москве исполнялась "Свадьба Фигаро". Музыканты прибыли с опозданием из-за забастовки компании "Эр Франс". Не глядя на уже сидящую в зале публику, дирижер Сигизвальд Кейкен провел короткую устную релетицию (в полной тишине слышался только шелест перелистываемых нот). А затем начался праздник! Опера Моцарта жила, дышала, искрилась настоящим счастьем и радостью. Счастьем музыкантов от общения с произведением (играли они виртуознейше), радостью совместного музицирования. Хотелось назвать всех солистов до единого.

Фигаро — Вернер Ван Мехелен и Граф — Хюберт Класен — настоящие мужчины и вокалисты; Графиня — темпераментная итальянка Патриция Биччире; Керубино — воинственная Моника Гроп; Марселина — элегантная Беатрис Крамуа; Бартоло — Харри Ван Дер Камп; Базилио и Дон Курцио — серьезные Ив Сэлсен и Филип Дефранк; совершенно уморительный Жан-Ги Девьенн в роли Антонио и прелестнейшая Мари Кейкен в роли Барбарини.

Где это видано, чтобы во время концертного исполнения зал хохотал при одном появлении одетого в обычный фрак исполнителя! Но ведь это комическая опера! Каждая нота была наполнена звуком, осмыслена и прекрасна. А заглянули бы вы в оркестр — музыканты переживали за каждого солиста. Несколько в стороне от этого чуда стояла Сюзанна — заменившая заболевшую певицу Светлана Сумачева; она находилась в экстремальных условиях, это было слышно, однако певица достойно старалась делать все возможное.

Итак, для того, чтобы побывать в галантном XVIII веке и попасть на пир оперы, не нужны громоздкие аксессуары и театральные ухищрения — возьмите с собой Кейкена и его команду, и музыкальные россыпи будут у ваших ног.

Полина СЕМЕНОВА.